

С. А. Французов

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ХАДЖАРАЙН ДО ИСЛАМА?

В конце первой четверти VI в. трагические события, разыгравшиеся на юго-западе Аравии, потрясли весь христианский мир. Жертвой религиозно-политических гонений узурпировавшего химyarитский престол иудея Йосефа Ас'ара Йас'ара, более известного под прозвищем зу' Нувāс, которое он получил в арабо-мусульманской традиции, стали тысячи местных христиан. Основное внимание в этой связи и агиографы, и исследователи уделяли преследованиям награнских мучеников во главе с этнархом и филархом Арефой в ноябре (или октябре) 523 г.¹ Действительно, среди жителей расположенного на северных рубежах Йемена крупного торгово-земледельческого поселения Награн (в классическом арабском произношении – Наджран), которые почти поголовно исповедовали христианство монофизитского толка, оказалось больше всего погибших. В то же время в источниках встречаются скучные указания на то, что гонения не ограничивались Наджранским оазисом. Практически все они сходятся на том, что первыми от Йосефа пострадали христиане химyarитской столицы Зафāра, впрочем, весьма немногочисленные. Из оглавления «Книги химyarитов», фрагменты которой сохранились в составе обнаруженной в 1920 г. уникальной сирийской рукописи, стало впервые известно о том, что среди жертв гонений были жители Хадрамаута, одной из автономных историко-культурных областей Йемена². Заголовки двух глав этого сочинения, одна из которых, непронумерованная, является 29-й по счету, а вторая прямо обозначена как 30-я (٣٠)، весьма показательны:

Мученичество Его святых мучеников, которые пострадали в городе Хадрамаут (*الْمَهْمَّةُ الْمُكَانِيَةُ حَسْرَةُ الْمَدِينَةِ الْمَهْمَّةِ الْمُكَانِيَةِ حَسْرَةُ الْمَدِينَةِ الْمَهْمَّةِ الْمُكَانِيَةِ* *).

¹ Подробно и всесторонне, с учетом практически всей предшествующей литературы, история награнских христиан, пострадавших от южноаравийских иудеев, рассмотрена в монографии: *Tardy R. Najrān. Chrétiens de l'Arabie avant l'islam*. Beyrouth, 1999 (Recherches publiées sous la direction de l'Institut de lettres orientales de Beyrouth, Faculté des lettres et des sciences humaines, Université Saint-Joseph. Nouvelle série: B. Orient chrétien. T. VIII). В отечественной литературе социально-экономическая подоплека этих событий досконально изучена Н.В. Пигулевской, причем выполненный ею анализ соответствующего материала до сих пор не утратил своего значения (Пигулевская Н. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. М.–Л., 1951. С. 215–384). Датировка преследования награнских мучеников 523 (а не 518) годомубедительно обоснована в работе: *Robin Ch.J., Beaumont J., Briquet-Chatonnet F. La persécution des chrétiennes de Najrān et la chronologie himyarite* // ARAM Periodical. Vol. 11 & 12: The Mandaeans, Antioch and Edessa & Cultural Interchange in the Arabian Peninsula. 1999–2000. P. 15–83. Ссылки на основные источники и их переводы (в том числе и на русский язык) приведены в статье: Французов С.А., Лосева О.В., Никифорова А.Ю. Арефа // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 215–216.

² Свое название эта область получила по южноаравийскому государству (и народу, сыгравшему ключевую роль в его образовании), которое с начала I тыс. до н.э. существовало на юго-востоке Йемена и было поглощено Химyarом в начале IV в. н.э. Большая ее часть, за исключением крайних западных земель, в настоящее время входит в провинцию Хадрамаут Йеменской Республики.

Сообщение, извещающее о сожжении святой церкви и о мученичестве тех, которые пострадали в городе Хадрамаут (الْمَدِينَةُ الْمُهَاجَرَةُ حَسْنَةٌ مَدِينَةٌ حَسْنَةٌ).
لَوْقَةٌ لَّوْقَةٌ . /مَدِينَةٌ لَّوْقَةٌ وَّمَدِينَةٌ لَّوْقَةٌ، /مَدِينَةٌ لَّوْقَةٌ)³.

Упоминание о «городе Хадрамаут» представляется явным недоразумением: это имя собственное могло обозначать область, государство, народ, но никак не населенный пункт⁴. Скорее всего, имелся в виду политико-административный центр Хадрамаута, однако нет уверенности в том, что в начале VI в. эту роль продолжала играть бывшая столица Хадрамаутского царства Шабва⁵, которая к этому времени должна была прийти в полный упадок⁶.

Следующая, 31-я (II), глава посвящена христианам, принявшим мученический венец в городе Марибе (مَارِبٌ)، бывшей столице Сабейского царства, а вот в заголовке 32-й (III) главы стершийся первый согласный в названии города пришлось реконструировать издателю, Акселю Мубергу:

Мученичество святых мучеников, которые пострадали [в] городе [Ха]гарейне (الْمَدِينَةُ حَسْنَةٌ [هَارِيَّةٌ] وَّمَدِينَةٌ حَسْنَةٌ، /لَوْقَةٌ)⁷.

Идентификация данного топонима с названием хадрамаутского поселения ал-Хаджарān⁸, находящегося в низовьях wādī Дау’ан и впервые упомянутого в географическом сочинении «Описание Аравийского полуострова» юеменского ученого-энциклопедиста первой половины X в. н.э. ал-Хасана ибн Ахмада ал-Хамдānī⁹, была предложена издателем с некоторыми сомнениями¹⁰, но вскоре стала общепризнанной. Так, Хаим Хиршберг в своем обобщающем

³ The Book of the Himyarites. Fragments of a Hitherto Unknown Syriac Work / Ed., with Introduction and Translation by A. Moberg. Lund–London–Paris–Oxford–Leipzig, 1924 (Acta Reg. Societatis humaniorum litterarum Lundensis. VII). P. 5 (сир. текст), CIII (англ. пер.).

⁴ Что касается /مَدِينَةٌ/, то этот термин мог иногда иметь значение «область, провинция», но в оглавлении «Книги химайаритов» во всех остальных случаях он употребляется только по отношению к городам.

⁵ Первым на возможность такого отождествления указал издатель, однако отнесся к нему весьма скептически: «Nothing in our text, however, indicates that this town is meant by the name Hadramaut» (The Book of the Himyarites... P. LIII).

⁶ История этого города и его окрестностей по эпиграфическим источникам реконструирована в работе: Pirenne J. Les témoins écrits de la région de Shabwa et l'histoire. Fouilles de Shabwa, I. P., 1990 (Institut français d'archéologie du Proche-Orient. Bibliothèque archéologique et historique. CXXXIV). О судьбе Шабвы и ее жителей незадолго до ислама и в раннемусульманскую эпоху см. Французов С. Та’рīх Хадрамаут ал-иджтимā’ī ва-с-сийās қубайла-л-исlām ва-ба’da-hu, ал-‘usūr al-vasīta al-mubakkara (ал-қарн ar-rābi‘ – ас-сānī ‘ашара ал-мīlādī) / Такдīm wa-ta’rīb ‘Abd al-‘Azzīz Dжа’fār Bin ‘Akkīl. Сан‘ā, 1425/2004. С. 43, 45, 46, 49, 52–55, 103, 122, 125, 167, 170.

⁷ The Book of the Himyarites... P. 5, CIII.

⁸ В буквальном переводе – «два города», «Двоеградье». Термин *hgr*, во всех южно-аравийских эпиграфических языках (включая сабейский и хадрамаутский) обозначавший «город», встречается в юеменской топонимике в форме Хаджар, причем его значение средневековым арабам было известно. Окончание *-ān* в классическом арабском является показателем им. пад. двойств. ч. (оно превращается в *-āīn* в косвенном падеже), но в диалектах, где двойств. ч. сохраняется хотя бы в видеrudimentов, оно всегда передается путем прибавления *-āīn*.

⁹ Al-Hamdani’s Geographie der Arabischen Halbinsel / Hrsg. von D.H. Müller. Bd I. Leiden, 1884. S. 85.26–86.3, 86.5–14.

¹⁰ The Book of the Himyarites... P. LIII–LIV. Приведенное в переводе чтение [Ha]jarēn ориентировано на произношение, свойственное арабским диалектам, а не на классическую норму, причем, по мнению А. Муберга, первоначально *-ēt* служил не показателем двойств. ч., а окончанием, свойственным южноаравийским топонимам.

труде по истории юеменских иудеев достаточно уверенно писал о походе химайаритов на Хадрамаут при зу Нувасе с целью взятия Хаджарайна¹¹. К сожалению, содержание всех вышеперечисленных глав «Книги химайаритов» не сохранилось и ничего конкретного о преследовании хадрамаутских христиан известно не было. Существование ал-Хаджарана до ислама также оставалось не более чем гипотезой. Приводимые в этой связи ал-Хамдани и другими арабомусульманскими авторами две стихотворные цитаты из поэтического наследия величайшего поэта доисламской Аравии Имру' ал-Кайса, жившего в первой половине VI в., ничего не доказывают, даже если безоговорочно признать их подлинность, так как в них упоминается топоним Даммун¹². Правда, согласно ал-Хамдану, так называлась одна из двух частей, на которые делился ал-Хаджаран¹³. Однако в Хадрамауте локализован еще один Даммун, расположенный в восточной части области, близ Тарима¹⁴, и нельзя исключать того, что именно его упоминал в своих стихах Имру' ал-Кайс. Во всяком случае, именно этот Даммун (*Dmn*) засвидетельствован в сабейской надписи Ir 32.36, которая датируется началом 20-х годов IV в. н.э.

Благодаря открытию Второго послания Симеона Бёт-Аршамского стали известны некоторые подробности гонений, которым подверглись христиане в Хадрамауте, в частности, имена четырех пострадавших там священномучеников: Илии (إليا، يهودا) и Фомы (فاما، يهودا), ставших монахами в северомесопотамских обителях Бёт Мар Аврахам, что близ Теллы, и Бёт Мар Антиохийн в Эдессе, Баила (بأيل، يهودا), чье имя указывает на его местное происхождение, и еще одного Фомы из Наджрана¹⁵. Впрочем, никаких новых данных по хадрамаутской топонимике в этом источнике выявлено не было. Лишь в поврежденной надписи на языке геэз из Мариба, найденной В. Мюллером в запасниках Национального музея в Сане, вновь встретилось упоминание Хаджарайна, но, к сожалению, во фрагментарном контексте (DJE 1 + 2 = RIE 195 II₁₆): «Его название – Хагарэйне, и он убил...» (ለማ፡ ሂርሱ፡ ወቀተለ፡...)¹⁶. Несмотря на отсутствие в этой надписи имен правителей, у исследователей нет сомнений в

¹¹ Хиршберг Х.З. Йисрэ'ел ба-‘Арб. Кброт ха-й-йехудим бе-Химтар у-в-Хиджас мё-хурбэн байт шёни ве-‘ад массе‘ей ха-ц-целав. Тёл-Авив, 5706/1946. С. 101.

¹² Обе цитаты известны по десяткам источников. Их стандартный текст см., например: *Ac-Sakkaf*, ‘Abd ar-Rahmân ibn ‘Ubâidalâl. Mu’jam buldân Hâdramaut al-musammâ Iydâm al-kût fî zikr buldân Hâdramût / Takhîk Ibrâhîm ‘Ammâd al-Makhaffî, ‘Abd ar-Rahmân Xasan ac-Sakkaf. Сан‘а, 1423/2002. С. 134, 202.

¹³ Вторая именовалась Хайдун, или Хаудун. См. Al-Hamdânn’s Geographie... S. 86.1–3.

¹⁴ Французов. Та’рих Хадрамаут... С. 42, 51, 78, 121 (прим. 3), 123 (прим. 11), 150.

¹⁵ *Shahîd I. The Martyrs of Najrân. New Documents*. Bruxelles, 1971 (Subsidia hagiographica, № 49). Р. IV–V (сир. текст), 45 (англ. пер.). См. об этом: Французов. Та’рих Хадрамаут... С. 93; он же. Этнорелигиозная ситуация в Хадрамауте в VI–VII вв. // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. М., 1995 (Труды Советско-юеменской комплексной экспедиции. Т. I). С. 321, 328 (прим. 52–53).

¹⁶ Müller W.W. Zwei weitere Bruchstücke der äthiopischen Inschrift aus Mârib // Degen R., Müller W.W., Röllig W. Neue Ephemeris für Semitische Epigraphik. Bd 1. Wiesbaden, 1972. S. 62–63. Taf. VII, 23–24. Субъектом глагола **ቀተለ** – «убил», очевидно, выступает «низложенный царь Химтара» (ለማ፡ አምር፡ ስጋ-ር፡), упомянутый в следующей строке.

Русский перевод Г.М. Бауэра: «Услышь (голос) Хагарейна!» (Войны Аксума в первой четверти VI в. н.э. // История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия. М., 1990. С. 234) не верен и, очевидно, восходит к ошибочной интерпретации данного фрагмента Ж. Пиренне: *Pirenne J. (avec la collaboration de Gigar Tesfaye). Les deux inscriptions du négus Caleb en Arabie du Sud // Journal of Ethiopian Studies*. 1982. Vol. XV. August. P. 113 (ср. Войны Аксума... С. 206).

том, что она представляет собой материальное свидетельство похода аксумского царя Калеба Элла Ацбэхи в Южную Аравию, в результате которого царь Йосеф Ас'ар Йас'ар был разгромлен, химyarитские мученики отомщены, а Химyar превращен в зависимое от Аксума христианское царство¹⁷. Ссылка на Хаджарайн, а двумя строками выше на Мариб (стк. 13), очевидно, призвана была напомнить о страданиях местных христиан.

Между тем Ж. Колен, переиздав южноаравийское граффито Weigall 2 со скалы Қаср ал-Банāт в верхнеегипетском вādī Ҳаммāmāt¹⁸, интерпретировал встречающуюся в нем нисбу *Hgry-hn* с явно хадрамаутским показателем определенного состояния -hn как производную от ал-Хаджарайн¹⁹. Его поддержал А.Г. Лундин²⁰, усмотревший в появлении хаджарайнца в Египте свидетельство существования обширных торговых связей у его родного города и объяснивший этим наличие в нем христианской общины²¹. Но эта заманчивая гипотеза не выдерживает критики, поскольку с чисто грамматической точки зрения *Hgry-hn* является именем относительным от формы ед. ч. (а не двойст. ч.!) *Hgr*, тогда как нисба от ал-Хаджарān, засвидетельствованная в арабо-мусульманской традиции, имеет форму ал-Хаджарānī²² (а не ал-Хаджарī).

Радикально пересмотреть толкование сирийского [Ха]гарейн и геэзского Хагарэйне предложил Кр. Робен. По его мнению, в обоих случаях речь идет не о хадрамаутском топониме, а о сабейском имени нарицательном в двойств. ч. определенного состояния *hgr-nhn*, которым были обозначены города Нашқ и Нашшān, расположенные рядом друг с другом в области ал-Джауф. Действительно, ему удалось найти один подходящий контекст в сабейской надписи начала IV в. н.э. Ja 665.20–21, где говорится об «экспедиционном корпусе обоих городов и Марива» (*ms¹'b'/hgr-nhn|w-Mrb*), а несколькими строками выше (в сткк. 13–14) упоминаются «полноправные граждане Нашқа и Нашшāna» (*w-'b'¹/Ns²|q-m/w-Ns²-n*)²³.

При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что это предположение Кр. Робена ни с исторической, ни с филологической точки зрения не может быть принято. Приведенный им пример из Ja 665 практически не имеет аналогов; даже с большой натяжкой нельзя утверждать, что в сабейской эпиграфике наметилась хоть какая-то тенденция к тому, чтобы *hgr-nhn* ассоциировалось с городами Нашқ и Нашшān. Кроме того, ни в одном источнике нет

¹⁷ См., например: *Frantsouzoff S.A. Inscriptions: Гә'әз inscriptions in South Arabia // Encyclopaedia Aethiopica / Ed. S. Uhlig. Vol. 3. Wiesbaden, 2007. P. 162–163.*

¹⁸ Первым его опубликовал В.С. Голенищев (Эпиграфические результаты поездки в Уади Хаммамāt // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 2. 1887. СПб., 1888. С. 68. Табл. 1, 2), после чего до Ж. Колена оно издавалось неоднократно (см., в частности: *Weigall A.E.P. Travels in the Upper Egyptian Deserts. London–Edinburgh, 1909. Pl. IV, 14; Ryckmans G. Inscriptions sud-arabes. 8me série // Le Muséon. 1949. 52. P. 57, 121.*)

¹⁹ *Colin G. À propos des graffites sud-arabiques du ouādī Hammāmāt // BIFAO. T. 88. 1988. P. 35–36.*

²⁰ Лундин А.Г. Хадрамаутское граффито из Египта // Петербургское востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 303–304.

²¹ Там же. С. 305.

²² *Arabische Texte zur Kenntnis der Stadt Aden im Mittelalter. Abū Mahrama's Adengeschichte nebst einschlägigen Abschnitten aus den Werken von Ibn al-Muğāwir, al-Ganadī und al-Ahdal / Mit Anmerkungen hrsg. von Oscar Lofgren. 2: Biographien, Glossar. Uppsala–Leiden, 1950. S. 158.14–15.*

²³ *Robin Ch.J. «Les Deux Villes» (*Hagaraynē/Hgrnhn*) sont-elles Nashshān et Nashq^{um?} // Arabia. 2004. Vol. 2. P. 119–120.*

Рис. Общий вид современного поселения ал-Хаджарайн (ноябрь 2007 г.). Фотография автора

и намека на распространение христианства в ал-Джауфе. В «Книге химйаритов» термин **አልዕዥ** – «город», которым обозначен [Ха]гарейн, стоит в ед. ч. В RIE 195 II₁₆ к слову **ለም** – «имя, название» присоединен местоименный суффикс ж. р. ²⁴ ед. ч. -ā; если бы городов было больше одного, то следовало употребить местоименный суффикс ж. р. мн. ч. -ōl, и вместо **ለም** перед **ሀገር** стояло бы **ለሞን**. Между тем хоть Нашк и Нашшān находились по соседству, в качестве одного города их никто никогда не воспринимал.

Несостоявшееся отождествление [Ха]гарейна (Хагарэйне) с Нашком и Нашшāном позволяет вернуться к прежней гипотезе, возводившей этот топоним к хадрамаутскому Хаджарайну. Однако для того чтобы окончательно ее доказать, аргументов пока не достаточно. Несмотря на то что в современном ал-Хаджарайне (см. рис.) с 2003 г. находится база Российской комплексной экспедиции в Йеменской Республике, археологическое обследование этого плотно застроенного поселения не представляется возможным. Сколько-нибудь значительный культурный слой ни в самом ал-Хаджарайне, ни рядом с ним образоваться не мог из-за регулярных селевых потоков. И все же в окрестностях ал-Хаджарайна обнаружены памятники древности: так, всего в 2 км от него, на склоне вādī Габр, находится пещерный склеп ар-Рукба с гробничной надписью, которая палеографически датируется I в. до н.э. – I в. н.э.²⁵ Самого серьезного внимания заслуживает предположение А.Г. Лундина о том, что в качестве центра вādī Дау‘ан (или уж во всяком случае его низовий) город Ха-

²⁴ В геэзе имена, обозначающие населенные пункты и территории, как правило, относятся к ж. р. (*Conti Rossini C. Grammatica elementare della lingua etiopica*. Roma, 1941. P. 83. § 106).

²⁵ Frantsouzoff S.A. The Hadramitic Funerary Inscription from the Cave-tomb at al-Rukbah (Wādī Ghabr, Inland Hadramawt) and Burial Ceremonies in Ancient Hadramawt // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 2003. Vol. 33. P. 251–261.

гарайн/Хаджарайн стал непосредственным преемником Райбұна²⁶, расположившегося в 15 км от него вниз «по течению» крупного земледельческого оазиса, который состоял из поселений, усадеб и храмовых комплексов и был уничтожен на рубеже нашей эры²⁷.

Вполне вероятно, что первоначальная форма этого топонима звучала как Хагарайн и означала «Двоеградье», поскольку в хадрамаутском языке окончание *-у(h)n* служило показателем двойств. ч. определенного состояния²⁸. После прихода арабов они добавили к ней свой определенный artikel *ал-* и стали иначе произносить второй корневой согласный. В раннеисламское время филологи-пуристы изменили окончание *-айн* на *-ān*, которое по правилам классического языка указывает на им. пад. двойств. ч., но это совершенно искусственно изменение не прижилось, и для местных жителей древний Хагарайн был и остается ал-Хаджарайном.

Сиглы цитированных надписей

Ir 32 – Müller W.W. Das Ende des antiken Königreichs Hadramaut. Die sabaische Inschrift Schreyer-Geukens = Iryani 32 // Al-Hudhud. Festschrift Maria Höfner zum 80. Geburtstag/Hrsg. von R.G. Stiegner. Graz, 1981. S. 225–256.

Ja 665 – Jamme A. Sabaean Inscriptions from Maṣrāb Bilqīs (Mârib). Baltimore, 1962 (Publications of the American Foundation for the Study of Man. III). P. 169–172.

RIE 195 II – Bernard E., Drewes A.J., Schneider R. Recueil des inscriptions de l’Éthiopie des périodes pré-axoumite et axoumite / Introduction de Fr. Anfray. P., 1991. T. I: Les documents. P. 285–288. T. II: Les planches. Pl. 144.

HAJARAYN, DID IT EXIST BEFORE ISLAM?

S. A. Frantsouzoff

The persecution of South Arabian Christians by the Jewish king of Himyar Yosef As’ar Ath’ar in AD 523 is usually associated with the inhabitants of the oasis of Najrān. However, in the table of contents of the Syriac hagiographic work known as the «Book of the Himyarites» there are some references to the martyrs who suffered in Hadramawt from the same ruler. In one of those contexts the editor managed to restore the name of *[Ha]gareyn*, which he proposed to identify with the town of al-Hajarān/al-Hajarayn localized in the lower reaches of the wādī Daw’ān, in the western part of inland Hadramawt, and mentioned first by the Moslem scholar al-Hasan al-Hamdānī in the early 10th century AD. Another form of the same toponym, *Hagarayne*, may be attested in a fragmentary Ethiopic inscription (RIE 195 II) originated in Marib and connected with the victorious campaign of the Aksumite king Caleb against the king Yosef. Nevertheless in South Arabian epigraphic documents there is no mention of this town. Therefore Christian Robin tried to interpret *Hagareyn/Hagarayne* as a transcription of the Sabaic common noun *hgr-nhn* the «two towns» and to identify it with Nashq^{um} and Nashshān situated in the region of al-Jawf. The detailed analysis of the sources from the historical and linguistic points of view demonstrates that this identification can not be accepted. In all probability, in the early 6th century AD the town of Hagarayn/Hajarayn existed in Hadramawt and there was a Christian community in it.

²⁶ Лундин. Хадрамаутское граффито... С. 305.

²⁷ Об обстоятельствах гибели Райбұна, раскопки которого отечественные археологи ведут с 1983 г., см. Frantsouzoff S.A. Temples, Tribes, Rulers and Military Campaigns of Ancient Hadramawt: Harmony and Disagreement between Archaeological Material and Epigraphic Data // Arabia. 2004. Vol. 2. P. 76.

²⁸ Beeston A.F.L. Sabaic Grammar. [Manchester], 1984 (Journal of Semitic Studies Monograph. № 6). P. 68. § H 13:2–3.